

МАРИАНН ЗИЛАХИ
(Сегед)

Языковое нововведение ли в татарском языке?

В современном татарском языке существуют отличающиеся от других кыпчакских явлений морфологические, синтаксические структуры. Некоторые из них можно считать новизмами, возникшими в татарском языке после его отделения от родственных тюркских языков. При исследовании синтаксиса книжного стиля, разговорного варианта и диалектов татарского языка, в связи с вопросительными предложениями возникли два интересных вопроса в употреблении вопросительной частицы *мы, ме*.

1. - место частицы в вопросительном предложении

2. - ее место в глагольном сказуемом.

1.1 В татарском литературном языке вопросительная частица присоединяется к сказуемому предложения (Богородицкий 1953:194; Бурганова 1955:57). При этом не обязательно, чтобы логическое ударение падало на это слово, логическое ударение принимает на себя тот член, к которому относится вопрос (СТЛЯ 57).

Марат монда яшиме? - Эйе, монда.

Марат   здесь   жить.наст.Зед.вопр.

'Марат здесь живет? - Да, здесь.'

1.2 Как исключение из этого правила, во многих татарских диалектах частица может присоединяться к любому слову, к которому относится вопрос (Сафиуллина 1978:42).

1.2.1 Центральный диалект, бастанский говор (Махмутова 1974:42):

Эшкә барасынмы?

работа: дат. идти: наст. 2ед. вопр.

‘Пойдешь ли на работу?’

лит. *Эшкә барасыңмы?*

Эшкәме барасын?

работа: дат. вопр. идти: наст. 2ед.

‘На работу ли идешь?’

лит. *Эшкә барасыңмы?*

1.2.2 Центральный диалект, нократский говор (Бурганова 1962:50):

Бегенме күрдең Закирны?

сегодня: вопр. видеть: прош. 2ед. Закир: вин.

‘Сегодня что ли видел Закира?’

лит. *Закирны бүген күрдеңме?*

1.2.3 Мишарский диалект (Махмутова 1962:149):

Озаккамы килдегез?

надолго: вопр. приехать: прош. 2мн.

‘Надолго ли приехали?’

лит. *Озакка килдегезме?*

1.3 Законно возникает вопрос: в результате какого влияния формировалось разграничение употребления вопросительной частицы?

1.3.1 Как общеизвестно, в русском языке вопросительная частица *ли* может присоединяться к любому члену предложения, может стоять и перед глагольным сказуемым и после него.

Мария ли здесь живет?

Мария здесь ли живет?

1.3.2 Рассматривая финно-угорские языки, расположенные в соседстве с татарским языком – удмуртский (ГСУЯ 26-28), мари́йский (СМЯ 303), мордовский язык - можно определить, что в этих языках вопросительные слова относятся к тому члену предложения, к которому относится вопрос. Для других финно-угорских языков, например, для финского, зырянского (СКЯ 23-24), мансийского и хантыйского (К. Sal 1956:82) тоже не характерно данное явление татарского книжного стиля.

1.3.3 Что касается тюркских языков кыпчакской группы, в караимском, ногайском, башкирском, кумыкском, киргизском языках частица прибавляется к любой части речи. То же самое явление в среднекыпчакском письменном памятнике, в Codex Cumanicus (Drimba 1973:12-13).

Для тюркских языков характерно то, что вопросительная частица в основном стоит в конце предложения, и отсюда двигается на другие составные части предложения, то есть вызывает фокусное положение.

1.3.3.1 Караимский язык:

Кеп-мя клейсизь ўрюйўзь (КРПС 314).

много.вопр. хотеть.наст.2мн. ходить.наст.2мн.

‘Сколько хотите, столько и ходите.’

Келдик-мо анар болуслукба? (Мусаев 1964:329)

приходить.прош.1мн.вопр. он.дат. помощь.тв.

‘Мы разве пришли к нему на помощь?’

1.3.3.2 Башкирский язык:

Бөгөн кайттыма? (Максютова 1963:111)

сегодня вернуться.прош.3ед.вопр.

‘Сегодня вернулся ли?’

Озақмы йөрөнөгөз? (Саяргалеев 1959:76)

долго:вопр. илти:наст.2мн.

‘Долго ли идете?’

1.3.3.3 Однако в казахском языке имеются отличия. Здесь существуют две вопросительные частицы: *ма/ме, па/пе, ба/бе* употребляется в составе глагольных и именных сказуемых, а частица *шы/ши* стоит в составе именных сказуемых.

Ал, Жамал *шы?* *Өзің ші?* (Балакаев 1959:111)

ну Жамал вопр. сам:2ед.вопр.

‘Ну, а Жамал? А ты сам?’

В использовании вопросительной частицы казахский язык похож на татарский литературный язык, то есть вопросительная частица прибавляется к сказуемому. “В зависимости от характера логического ударения меняется расположение членов вопросительного предложения” (Балакаев 1959:112).

Сен баяндамага дайындалдың ба?

ответ: *дайындалдым*

ты доклад:дат.   подготовиться:прош.2ед.вопр.

‘Ты подготовился к докладу?’

‘подготовился’

Баяндамага сен дайындалдың ба?

ответ: мен

доклад:дат.   ты подготовиться:прош.2ед.вопр.

‘Ты подготовился к докладу?’

‘я’

Из-за недостаточного количества примеров, предостойт систематическое изучение диалектов казахского языка, чтобы получить точную информацию об этом вопросе.

1.3.4 Вопросительная частица чувашского языка *и/ши* употребляется как русская частица *ли* (Горский 1952:7).

1.4 Это явление татарского литературного языка, когда вопросительная частица стоит после сказуемого, единствен-

ное среди соседних языков, кроме казахского. Возникают следующие вопросы:

1.4.1 Существует ли связь между названными похожими явлениями татарского и казахского языков?

1.4.2 Можно ли причислить данное языковое явление в татарском языке к одной из тенденций искусственного обновления литературного языка?

1.4.3 В какой степени наблюдается отмеченное правило татарского литературного языка в разговорной речи?

1.5 На основании устного сообщения татарских коллег могу сказать, что это правило не употребляется в разговорной речи, но нарушение правила, то есть употребление вопросительной частицы путем прибавления к разным членам предложения, оскорбляет слух взыскательного говорящего. Может быть, это тенденция, которой в настоящее время не следуют ни в разговорном языке, ни в диалектах.

2. Место вопросительной частицы внутри глагольного сказуемого.

2.1 В татарском литературном языке вопросительная частица присоединяется к окончанию положительной или отрицательной глагольной формы. Сохраняется порядок повествовательного типа, причем форму глагола-сказуемого необходимо заканчивать вопросительной частицей во всех лицах (Богородицкий 1953:194; Бурганова 1955:57; СТЛЯ 57).

ЭШЛ(Ә)-И — ЭШЛИ:

работать:наст. (Зед.) 'работает'

ед.	эшли-м-ме?	'я работаю ли?'
	эшли-сең-ме?	'ты работаешь ли?'
	эшли-ме?	'он работает ли?'

мн.	эшли-без-ме?	'мы работаем ли?'
	эшли-сез-ме?	'вы работаете ли?'
	эшли-лэр-ме?	'они работают ли?'
ед.	эшлэ-ми-м-ме?	'я не работаю ли?'
	эшлэ-ми-сең-ме?	'ты не работаешь ли?'
	эшлэ-ми-ме?	'он не работает ли?'
мн.	эшлэ-ми-без-ме?	'мы не работаем ли?'
	эшлэ-ми-сез-ме?	'вы не работаете ли?'
	эшлэ-ми-лэр-ме?	'они не работают ли?'

2.2 В диалектах вопросительная частица присоединяется непосредственно к основам глаголов, аффиксы других морфем следуют после нее.

2.2.1 В заказанском говоре - центральный диалект - это явление наблюдается у глаголов во втором лице единственного и множественного чисел настоящего времени, изъявительного наклонения (Бурганова 1974:9). При этом редуцированные звуки *ы, е* исчезают.

<i>бар-а-м-сың?</i>	<i>утыр-а-м-сыз?</i>	<i>бел-ми-м-сең?</i>
пойти:наст.вопр.2ед.	сидеть:наст.вопр.2ед.	знать:отриц.вопр.2ед.
'ты пойдешь ли?'	'вы сидите ли?'	'ты не знаешь ли?'
лит. <i>бар-а-сың-мы?</i>	лит. <i>утыр-а-сыз-мы?</i>	лит. <i>бел-ми-сең-ме?</i>

2.2.2 Буинско-тарханский говор, центральный диалект (Бурганова 1955:64):

<i>кер-ми-м-сең?</i>	<i>тели-м-сез?</i>
зайти:отриц.вопр.2ед.	хотеть:вопр.2мн.
'ты не зайдешь ли?'	'вы хотите ли?'
лит. <i>кер-ми-сең-ме?</i>	лит. <i>тели-сез-ме?</i>

Данное явление характерно для мишарского диалекта (Махмутова 1962:149), для говоров кряшен (Баязитова 1986:127), и для Куйбышевской области (Якупова 1962:215). Отмечается

тот факт, что данный способ употребляется преимущественно в речи старшего поколения (Рамазанова 1974:106-107).

2.3 Похожее явление видно и в языках кыпчакской группы тюркских языков. Однако в разных языках существуют несопадающие ограничения в употреблении данной формы относительно либо диалекта, либо лица и числа или времени, либо круга употребляющих.

2.3.1 В кумыкском языке, во 2-ом и 3-ем лицах множественного числа аффикс вопроса может стоять и перед аффиксом лица, и после него (Дмитриев 1940:102):

<i>бар-а-МЫ-сыз?</i>	<i>бар-май-МЫ-лар?</i>	<i>бар-а-МЫ-лар?</i>
идти.наст.вопр.2мн.	идти.отриц.наст.вопр.3мн.	идти.наст.вопр.3мн.
'идете ли вы?'	'не идете ли вы?'	'идут ли они?'
лит. <i>бар-а-сыз-МЫ?</i>	лит. <i>бар-май-лар-МЫ?</i>	лит. <i>бар-а-лар-МЫ?</i>

Такой же порядок в будущем, и в прошедшем временах:

<i>бар-ар-МЫ-сыз?</i>	<i>бар-ажакъ-МЫ-сыз?</i>	<i>бар-ды-МЫ-лар?</i>
идти.наст.-буд.вопр.2мн.	идти.буд.вопр.2мн.	идти.прош.вопр.3мн.
'пойдете ли вы?'	'пойдете ли вы (обязательно)?'	'пошли ли они?'
лит. <i>бар-ар-сыз-МЫ?</i>	лит. <i>бар-ажакъ-сыз-МЫ?</i>	лит. <i>бар-ды-лар-МЫ?</i>

2.3.2 В башкирском языке обычно присоединяется форма *мы* к основе, после чего следует аффикс второго лица единственного и множественного чисел. В айском говоре: у 2-го лица единственного и множественного чисел (Максютова 1963:111):

<i>ал-ды-МЫ-н?</i>	<i>ал-ды-МЫ-гыз?</i>
взять.прош.вопр.2ед.	взять.прош.вопр.2мн.
'ты взял ли?'	'вы взяли ли?'
лит. <i>ал-ды-н-МЫ?</i>	лит. <i>ал-ды-гыз-МЫ?</i>

В караимском и казахском языках тоже наблюдаются случаи, когда вопросительная частица предшествует морфеме лица:

2.3.3 Караимский язык (Мусаев 1964:328):

бар-ал-ыр-мо-сыз?

идти.вспом.глагол.наст.-буд.вопр.2мн.

‘сможете ли пойти?’

В караимской вопросительной частице отраженный в письме о произносится как редуцированный звук.

2.3.4 Казахский язык (Жубанов 1966:165):

бар-ган-сың ба?

идти.прош.2ед.вопр.

бар-а-сың-ба?

идти.наст.2ед.вопр.

бар-ган-бы-сың?

идти.прош.вопр.2ед.

‘ты шел ли?’

бар-а-мы-сың?

идти.наст.вопр.2ед.

‘ты идешь ли?’

Однако данный вопрос в некоторых тюркских языках изучен не полностью, так в тюркологии пока нет качественных научных исследований. Даже в некоторых так называемых академических грамматиках, не обращается достаточное внимание на упомянутый вопрос. Решение данной проблемы возможно только после систематического изучения всех тюркских языков, и, в первую очередь, всех известных диалектов кыпчакских языков.

Литература

- Балакаев, М.Б. (1959) *Современный казахский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения*. Алма-Ата.
- Башкирская диалектология. *Говоры юго-востока Башкирии*. Уфа, 1963. (БД)
- Баязитова, Ф.С. (1986) *Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении*. Москва.
- Богородицкий, В.А. (1953) *Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками*. Казань.
- Бурганова, Н.Б. (1955) "Особенности говора татар нагорной стороны ТАССР": *МД*, 28-69.
- Бурганова, Н.Б. (1962) "Говор каринских и глазовских татар": *МТД* 2:19-56.
- Бурганова, Н.Б. (1974) "О временных формах глаголов изъявительного наклонения в заказанских говорах": *МТД* 3:7-29. *Вопросы башкирской филологии*. Москва, 1959. (ВБФ)
- Горский, С.П. (1952) *Чаваш чёлхин грамматики. Иккёмеш пайё. Синтаксис*. Шупашкар.
- Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения*. Ижевск, 1970. (ГСУЯ)
- Дмитриев, Н.К. (1940) *Грамматика кумыкского языка*. Москва-Ленинград.
- Жубанов, Х. (1966) *Исследования по казахскому языку*. Алма-Ата.
- Караимско-русско-польский словарь*. Москва, 1974. (КРПС)
- Максютова, Н.Х. (1963) "Бурзянский говор": *БД*, 68-127.
- Материалы по диалектологии*. Казань, 1955. (МД)
- Материалы по татарской диалектологии 2*. Казань, 1962. (МТД 2)
- Материалы по татарской диалектологии 3*. Казань, 1974. (МТД 3)
- Махмутова, Л.Т. (1962) "Основные характерные черты мишарских говоров на территории пензенской области": *МТД* 2:125-163.
- Махмутова, Л.Т. (1974) "Бастанский говор татарского языка": *МТД* 3:29-47.

- Мусаев, К.М. (1964) *Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология*. Москва.
- Рамазанова, Д.Б. (1974) "Грамматические особенности говора пермских татар": *МТД* 3:92-112.
- Сафиуллина, Ф.С. (1978) *Синтаксис татарской разговорной речи*. Казань.
- Саяргалеев, Б.С. (1959) "О частицах в башкирском языке (на башкирском языке)": *ВБФ*, 72-84.
- Современный коми язык. Учебное пособие для высших учебных заведений. Часть вторая. Синтаксис*. Сыктывкар, 1967. (СКЯ)
- Современный марийский язык*. Йошкар-ола, 1961. (СМЯ)
- Современный татарский литературный язык. Синтаксис*. Москва, 1971. (СТЛЯ)
- Якупова, Г.К. (1962) "Некоторые морфологические особенности говора татар куйбышевской области": *МТД* 2:202-222.
- Csató, É. (1995) "Some typological properties of North-Western Karaim in areal perspectives": *Symposium "Arale, Kontakte, Dialekte"*. Essen.
- Drimba, V. (1973) *Syntaxe Comane*. Bucureşti.
- K. Sal, É. (1956) "A tagadás az obi-ugor nyelvekben": *NyK*. 57:72-111.

Сокращения

а) источники

БД	Башкирская диалектология
ВБФ	Вопросы башкирской филологии
ГСУЯ	Грамматика современного удмуртского языка
КРПС	Караимско-русско-польский словарь
МД	Материалы по диалектологии
МТД	Материалы по татарской диалектологии
СКЯ	Современный коми язык
СМЯ	Современный марийский язык
СТЛЯ	Современный татарский литературный язык. Синтаксис
NyK.	Nyelvtudományi Közlemények

б) лингвистические сокращения

буд.	будущее время
вспом. глаг.	вспомогательный глагол
вин.	винительный падеж
вопр.	вопросительная частица
дат.	дательный падеж
ед.	единственное число
лит.	литературная форма
мн.	множественное число
наст.	настоящее время
наст.-буд.	настоящее-будущее время
отриц.	отрицательная форма
прош.	прошедшее время
тв.	творительный падеж